

УДК 343.3**Криминалистические особенности государственной измены
как преступления против внешней безопасности РФ****Беглякова Александра Александровна**

Адъюнкт,
Нижегородская академия МВД России,
603144, Российская Федерация, Нижний Новгород, ш. Анкудиновское, 3;
e-mail: Beglyakova@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматривается правовая природа государственной измены. Проанализированы особенности определения состава государственной измены, а также производных преступления против внешней безопасности РФ. В статье содержится анализ объекта, объективной и субъективной стороны такого преступления, как государственная измена. Проанализирована квалификация некоторых производных преступлений, которые содержатся в главе 29 УК РФ. В частности, дается краткий анализ таких форм государственной измены, как передача иных сведений противнику, переход на сторону противника, финансирование деятельности против безопасности РФ, мятеж, шпионаж. В отношении указанных форм государственной измены были определены особенности и проблемы их квалификации. Даны рекомендации по улучшению действия статьи 275 УК РФ, что приведет к более качественному правовому применению. Разработаны приложения к статье 275 УК РФ, конкретизирующие объект и объективную сторону государственной измены.

Для цитирования в научных исследованиях

Беглякова А.А. Криминалистические особенности государственной измены как преступления против внешней безопасности РФ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 184.192.

Ключевые слова

Государственная измена, внешняя безопасность, криминалистика, 275 УК РФ, переход на сторону противника, государственная тайна, шпионаж, мятеж, специальная военная операция.

Введение

Преступления против внешней безопасности РФ с февраля 2022 года начали возрастать в математической прогрессии. Отчасти это связано с проведением специальной военной операции в Украине, но не сводится только к ней, поскольку иностранные разведки активизировали сбор и извлечение охраняемой государством информации по новым системам вооружения, методам подготовки кадров и методам ведения боевых действий. В связи с этим проблема идентификации государственной измены, а также определение ее криминалистических особенностей выступают важнейшими факторами обеспечения внешней и внутренней безопасности в РФ. В настоящей статье мы рассмотрим основные криминалистические особенности и проблемы применения ст. 275 УК РФ «Государственная измена», а также других преступлений, которые негативно влияют на внешнюю безопасность РФ.

Основная часть

Криминалистические особенности государственной измены вытекают из ее уголовно-правовой характеристики. Объективная сторона государственной измены всегда состоит в активных действиях субъекта преступления, которые могут производиться по личной инициативе, по предварительному сговору, по согласованию с зарубежными странами и организациями по нанесению ущерба внешней и внутренней безопасности РФ. При этом государственная измена особенно критична для внешней безопасности, поскольку появляются уязвимости военного, политического, экономического, социального и другого свойства извне.

Криминалистической особенностью государственной измены в разрезе объективной стороны выступают тяжкие последствия для охраняемого законом правопорядка и правоотношений. В частности, тяжкие последствия могут быть необратимыми для безопасности (к примеру, при передаче сведений о системах защиты, при подрыве дамбы ГЭС, передаче персональных данных о военнослужащих и пр.). Также криминалистической особенностью государственной измены выступают место, время, способ и обстановка совершения преступления. В ряде судебных актов происходит перекалфикация преступлений исходя из анализа обстановки совершения государственной измены.

К примеру, в апелляционном постановлении Верховного Суда Республики Крым криминалистами по преступлению ст. 222.1 УК РФ производилась дополнительная оценка и квалификация преступления по ст. 275 УК РФ при попытке подрыва железнодорожного сообщения [Апелляционное постановление № 22К-179/2024 3/12-315/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 3/12-315/2023, [www](#)]. Условия совершения преступления в прилегающей зоне специальной военной операции могут рассматриваться судом как попытка нарушения безопасности в интересах третьих стран. По этой причине криминалистами в обязательном порядке проверяются информационные каналы связи подозреваемого с широким кругом лиц целью определения заказчика преступления (представителей иностранных государств, кураторов, посредников и пр.).

Под объектом государственной измены принято понимать общественные отношения в сфере обеспечения правового порядка, суверенитета, обороноспособности, конституционного строя, целостности территориального подчинения и других сфер. На наш взгляд, объект государственной измены на практике можно трактовать в широком смысле. В данном случае объектом выступает любое действие субъекта (по приказу, в интересах, по согласованию с

зарубежными субъектами) против общественных отношений, охраняемые органами правопорядка. Мы считаем такое определение справедливым, поскольку объектом государственной измены может быть даже неохраняемый спецслужбами объект [Лобзов и др., 2022].

К примеру, в 2024 году в Краснодарском крае увеличились случаи поджога трансформаторных будок, которые производились по заказу ГУР Украины. Криминалистическая особенность данных преступлений заключалась в том, что объекты посягательств не находились под непосредственной охраной частных охранных организаций. Таким образом, объектом государственной измены выступают любые общественные отношения вне зависимости от приравнивания их к особо охраняемым объектам, государственной тайне, критической инфраструктуре и пр.

Субъектный состав является стандартным для данной категории преступлений – это граждане РФ. При этом проблема отнесения к субъекту государственной измены негражданина РФ является дискуссионной. Диспозиция ст. 275 УК РФ формулирует государственную измену следующим образом: «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, переход на сторону противника либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации» [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, www].

В практической плоскости государственная измена может быть доверена субъекту, который не является гражданином РФ. В частности, такие ситуации возможны при форс-мажорных обстоятельствах, когда доступ к государственной тайне может спасти широкий круг лиц. Примером может служить обмен разведывательных данных до 2022 года между ДНР и РФ. Разведывательная информация передавалась министерствам обороны республик, где граждан РФ не было с 2014 года. Статья 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны» не имеет в своей диспозиции субъектного состава. По этой причине криминалистической особенностью субъектного состава государственной измены в части разглашения государственной тайны выступает осуждение лиц без гражданства и иностранных граждан именно по ст. 283 УК РФ, а не ст. 275 УК РФ [Расулов, Магомедова, 2022].

Субъективная сторона государственной измены в криминалистической плоскости обладает рядом специфических черт. В частности, ст. 275 УК РФ не может быть квалифицирована «по неосторожности», поскольку субъект должен четко осознавать логическую связь между преступлением и его последствиями в виде умысла. Субъективная сторона может также включать эмоциональную и психическую оценку субъекта, а также его целеполагание. При этом многие криминалисты признают несущественность влияния формы осуществления государственной измены на прямой умысел. К примеру, прямой умысел в осуществлении государственной измены может иметь скрытый и открытый характер. Скрытый характер может проявиться в прямом умысле в ведении шпионажа и передаче сведений, составляющих государственную тайну. Открытый характер прямого умысла реализуется в переходе гражданина на сторону врага при ведении боевых действий.

Также в криминалистике большое влияние играет мотивация прямого умысла в совершении

государственной измены. Этот аспект субъективной стороны способен указать на механизм исполнения преступления. Мотивация определяет механизм преступления и логику субъекта в его исполнении. Например, корысть при совершении государственной измены может указать следователю-криминалисту на логику совершения преступления из материальной выгоды. Он будет искать финансовые следы преступления, к которым можно отнести криптовалюту, банковские переводы, активы и пр. При совершении государственной измены на почве религиозного экстремизма следователи-криминалисты будут искать запрещенную литературу, информационные каналы связи с экстремистами- кураторами и т.д.

Отдельно стоит остановиться на некоторых правовых пробелах в диспозиции ст. 275 УК РФ. Во-первых необходимо рассмотреть примеры «консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации». Отметим, что квалификация преступлений по ст. 275 УК РФ по объекту консультации и иной помощи еще не содержится в правоприменительной практике [Ступина, 2022]. При этом мы считаем, что в целях улучшения нормы права и снижения судебных ошибок в перспективе диспозиция должна иметь четкие границы.

В связи с этим в ст. 275 УК РФ должны быть включены примечания 2 и 3, которое бы конкретизировали термин «иная помощь» и «консультация». В целях совершенствования правоприменительной практики рекомендуем изложить приложение 2 в следующей формулировке: «Под консультацией следует понимать предоставление иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений в различных формах по вопросам потенциального или фактического нанесения ущерба безопасности РФ. Консультации могут нести характер обучения перечисленных субъектов с целью нанесения ущерба безопасности РФ». Примечание 3 мы рекомендуем изложить так: «Под иной помощью следует понимать содействие иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в нанесении ущерба безопасности РФ в различной материальной или нематериальной форме» [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ, www]. Внедрение указанных примечаний позволит в правоприменительной практике более четко определять объект и объективный состав преступления.

Второй проблемой, на наш взгляд, выступает соотношение статей 275 и 276 УК РФ. Квалификация в государственной измене такого объекта, как шпионаж, побуждает правоприменителя рассматривать характеристику данного преступления в соответствии со ст. 276 УК РФ. Объектом шпионажа диспозиции выступают: «сведения, составляющие государственную тайну, иные сведения для использования их против безопасности РФ, сведения, которые могут быть использованы против Вооруженных Сил РФ» [Гладких, 2022]. Субъектный состав обвиняемых в нарушении ст. 276 УК РФ является стандартным: граждане РФ, иностранные граждане, граждане без гражданства. Однако ст. 275 определяет субъектный состав только в отношении граждан РФ. При этом субъект шпионажа является специальным, поскольку его действия осмысленны и направлены на подрыв безопасности РФ. Объективная сторона преступления определяется в действиях субъекта по сбору, хранению и передаче предмета преступления. При этом объективная сторона шпионажа может проявиться в альтернативных действиях (альтернативная диспозиция нормы права).

Рассмотрев краткую уголовно-правовую характеристику, выделим криминалистические особенности данного преступления. Первая особенность касается определения такого предмета,

как «иные сведения». Отметим, что Уголовный кодекс РФ не конкретизирует информацию, которую можно отнести к иным сведениям, которые наносят ущерб внешней безопасности РФ. Однако существует критерии сведений, которые при передаче субъекту-противнику нанесут ущерб неопределенному кругу лиц и безопасности государства:

1. Иные сведения, посягающие на Конституционный строй РФ. К таким сведениям можно отнести информацию, которая при разглашении нарушает механизм действия государственной власти, нарушает публичные и властные полномочия органов власти, нарушает способность государственных должностных лиц выполнять свои функции и т.д.

2. Иные сведения, посягающие на суверенитет РФ. К таким сведениям можно отнести информацию, разглашение которой подрывает ее правовую и политическую самостоятельность во внешних делах.

3. Иные сведения, посягающие на территориальную целостность. Данная информация подрывает неприкосновенность территорий государства от военной угрозы со стороны третьих стран.

В связи с этим мы считаем необходимым ввести в диспозицию ст. 276 УК РФ применение 2, которое бы конкретизировало, какую информацию следует относить к иным сведениям: «Под иными сведениями понимается информация, направленная на поиск уязвимости Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов Российской Федерации с целью нанесения им ущерба в условиях вооруженного конфликта». Таким образом, следователи-криминалисты смогут идентифицировать свойства информации, которая не подпадает под государственную тайну, и определить ее относимость к «иным сведениям» ст. 276 УК РФ.

Анализируя криминалистические особенности государственной измены, необходимо отдельно остановиться на такой проблеме, как переход на сторону противника. Этот аспект диспозиции был включен в ст. 275 УК РФ 14 июля 2022 г. и является сравнительно новым для правового применения. Необходимо разделять переход на сторону противника согласно ст. 275 УК РФ и добровольную сдачу в плен согласно ст. 352.1 УК РФ по составу преступления. Преступление, согласно ст. 352.1 УК РФ, посягает на общественные отношения в сфере прохождения военной службы, при этом сам субъект преступления не наносит ущерб безопасности РФ [Устинов, 2023]. Переход на сторону противника прямо посягает на безопасность РФ, поскольку субъект преступления будет отказывать вооруженное противодействие Вооруженным Силам РФ, другим войскам, воинским формированиям и органам РФ с целью нанесения им ущерба в условиях вооруженного конфликта.

В ряде случаев переход на сторону противника может квалифицироваться с другими формами измены (совокупность объектов государственной измены): переход с передачей государственной тайны, переход с материально-техническим снабжением, переход с финансированием противника и пр. Показательным примером квалификации перехода с оказанием материально-технической помощи нужно считать инцидент 9 августа 2023 года с участием военнослужащего М.Г. Кузьмина, при котором военнослужащий перешел на сторону противника с угоном вертолета Ми-8АМТШ. В данном случае в отношении военнослужащего было возбуждено дело по ст. 275 УК РФ с несколькими объектами государственной измены.

Переход на сторону противника обладает самостоятельной криминалистической особенностью по объективной стороне преступления. Данная особенность заключается в определении условий и среды, в которой военнослужащий изменяет присяге и переходит в

противоборствующий военный контингент. Следователь-криминалист должен определить обстановку перехода, без которой невозможна квалификация данного преступления. Обстановка перехода возможна при «непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники». Субъект, который перешел в иностранное государство или организацию, не противостоящие РФ, не может быть определенно как перешедший на сторону противника. Таким образом, обстановка является существенным условием квалификации данного преступления.

Рассмотрим проблематику сбора доказательств в случае перехода в противоборствующий контингент. Как правило, переход осуществляется анонимно без предупреждения командования о совершении преступления. В некоторых случаях есть данные объективного контроля (спутниковые снимки, видео дрона), которые свидетельствуют о покидании военнослужащим своего поста. Прокуратура на основании данных объективного контроля и показаний командира подразделения возбуждает уголовное дело по ст. 275 УК РФ. Но в некоторых случаях, особенно в разгар боевого столкновения, таких военнослужащих определяют как без вести пропавших. Их дальнейшая идентификация органами дознания затруднена тем, что им выдаются новые документы для продолжения ведения боевых действий в составе вооруженных формирований противника.

В целях профилактики перехода на сторону врага мы считаем необходимым дополнить диспозицию статьи 275 примечанием 4 со следующей формулировкой: «В случае перехода на сторону противника лицо немедленно отказывается от ведения боевых действий против Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов РФ и сдается в плен на общих основаниях противнику, преступление указанного лица подлежит переквалификации на ст. 352.1 УК РФ». Мы считаем, что предоставление возможности военнослужащему одумать и добровольно сдаться в плен снижает его общественно опасное деяние в отношении РФ, а также дает возможность переквалифицировать уголовное дело на менее опасное в отношении внешней безопасности РФ. На общих основаниях такое лицо будет защищено Женевской конвенцией об обращении с военнопленными, до возвращения его под юрисдикцию РФ [Палий, 2018].

Интересным представляется криминалистическое сопоставления ст. 275 и 279 УК РФ. Переход на сторону противника массы военнослужащих в составе отдельных воинских подразделений не урегулирован нормами уголовного права. Диспозицией ст. 279 УК РФ определен объект преступления в виде организации или активного участия в вооруженном мятеже в целях свержения конституционного строя или в целях нарушения территориальной целостности. При этом нормами уголовного права не урегулирована ситуация организации мятежа с целью перехода на сторону противника.

Объективная сторона классического вооруженного мятежа заключается в неподчинении институтам охраны правопорядка с целью изменения или свержения политической системы, которой мятежники присягали на верность. Статья 275 УК РФ регулирует ситуацию, при которой лицо перешло на сторону противника, но организованная деятельность по массовому переходу лиц указанной правовой нормой не регулируется. Посягательства на общественные отношения в обоих случаях достаточно схожи, но в целях качественного правового регулирования необходимо указать такую ситуацию в диспозиции правовой нормы [Ветренко, Ковалев, 2023].

В связи с этим мы предлагаем диспозицию статьи 275 УК РФ изложить в следующей

формулировке: «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, переход на сторону противника, организация перехода на сторону противника отдельных лиц, воинских подразделений Вооруженных Сил РФ, воинских формирований, других войск, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации...».

Последней проблемой криминалистического анализа ст. 275 УК РФ выступает определение финансирования помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. На наш взгляд, данная норма входит в конкуренцию со ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности». Проблема заключается в том, что финансирование террористической деятельности, равно как и финансирование помощи при государственной измене, регулируют смежный объект преступления.

Наглядно это можно рассмотреть на примере финансирования запрещенной в РФ террористической и экстремистской организации «Правый Сектор» в Украине. В случае финансирования данной организации гражданином РФ его действия попадут сразу под действия обоих норм права, что приведет к конкуренции уголовно-правовых норм (коллизии). Не понятно, как действовать в правоприменительной практике в данном случае, поскольку не работает определение многосоставного преступления, не работает определение по объему признаков преступления, конкуренция частей и целого.

В данном случае необходимо выделять специальный признак совершения преступления, а именно участие против РФ террористической или экстремистской организации. В целях совершенствования правоприменительной практики мы рекомендуем дополнить примечанием ст. 275 УК РФ. Данное примечание должно устранить конкуренцию норм права в отношении данного специфического случая. Примечание в ст. 275 УК РФ рекомендуем изложить так: «При участии террористической или экстремистской организации в рядах иностранного государства, международной либо иностранной организации или их представителей в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, финансирование и обеспечение материально-технической помощью террористической или экстремистской организации гражданином РФ подпадает под регулирование ст. 275 УК РФ». Таким образом, следовательно, криминалист сможет более корректно определить объект и объективную сторону правонарушения.

Заключение

Таким образом, нами были кратко рассмотрены основные криминалистические особенности и уголовно-правовая характеристика государственной измены как преступления против внешней безопасности РФ. В настоящей статье был проведен анализ проблем и криминалистических особенностей в отношении иной информации, перехода на сторону противника, соотношение понятия шпионажа в различных нормах уголовного права, определения мятежа, финансирования и материально-технического снабжения. Для решения

указанных проблем нами были предложены изменение формулировки ст. 275 УК РФ, а также введение дополнительно четырех примечаний, которые конкретизируют объекты посяательства государственной измены. На наш взгляд, предложенные изменения помогут более качественно определить государственную измену в криминалистической деятельности, а также улучшить правоприменительную практику.

Библиография

1. Апелляционное постановление № 22К-179/2024 3/12-315/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 3/12-315/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gBD7Sbuj04LT/> (дата обращения 15.07.2024).
2. Ветренко И.А., Ковалев А.А. Частные военные компании и их участие в военно-политических конфликтах: история и современность // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2023. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-i-ih-uchastie-v-voennyh-politicheskikh-konfliktah-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 10.07.2024).
3. Гладких В.И. Преступления против государственной власти. Научно-практический комментарий с материалами судебной практики (Аспирантура, Бакалавриат, Магистратура). М.: КНОРУС, 2022. 330 с.
4. Лобзов К.М. и др. Государственная измена как угроза национальной безопасности России: духовно-нравственный, криминально-психологический и уголовно-правовой аспекты. Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. 252 с.
5. Палий В.В. Объект преступлений, предусмотренных ст. 277, 278 и 279 УК РФ: проблемы систематизации // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). С. 113-120.
6. Расулов И.С., Магомедова А.М. Уголовно-правовая характеристика шпионажа // Государственная служба и кадры. 2022. № 5. С. 245-247.
7. Ступина С.А. Некоторые вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. 2022. № 7 (170). С. 250-252.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения 10.07.2024).
9. Устинов А.А. Уголовная ответственность за государственную измену: совершенствование правовой регламентации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1(94). С. 95-100.

Forensic features of high treason as a crime against the external security of the Russian Federation

Aleksandra A. Beglyakova

Adjunct of the 1st year,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs,
603144, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: Beglyakova@mail.ru

Abstract

This article examines the legal nature of high treason. The features of determining the composition of high treason, as well as derivative crimes against the external security of the Russian Federation, are analyzed. The article contains an analysis of the object, objective and subjective side of such a crime as high treason. The qualifications of some derivative crimes contained in Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed. In particular, the article provides a brief analysis of such forms of high treason as transferring other information to the enemy, switching

to the enemy's side, financing activities against the security of the Russian Federation, rebellion, and espionage. In relation to these forms of high treason, the features and problems of their qualification were identified. Recommendations are given to improve the effect of Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation, which will lead to better legal application. Applications to Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation have been developed, specifying the object and objective side of high treason.

For citation

Beglyakova A.A. (2024) *Kriminalisticheskie osobennosti gosudarstvennoi izmeny kak prestupleniya protiv vneshnei bezopasnosti RF [Forensic features of high treason as a crime against the external security of the Russian Federation]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 184.192.*

Keywords

High treason, external security, criminology, 275 of the Criminal Code of the Russian Federation, defection to the enemy, state secrets, espionage, rebellion, special military operation.

References

1. Appeal ruling No. 22K-179/2024 3/12-315/2023 of January 17, 2024 in case No. 3/12-315/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gBD7Sbuj04LT/> (accessed on July 15, 2024).
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (as amended on 12.06.2024) (as amended and supplemented, entered into force on 06.07.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (accessed on 10.07.2024).
3. Gladkikh V.I. Crimes against state power. Scientific and practical commentary with materials of judicial practice (Postgraduate, Bachelor's, Master's). Moscow: KNORUS, 2022. 330 p.
4. Lobzov K.M. et al. High treason as a threat to Russia's national security: spiritual and moral, criminal-psychological and criminal-legal aspects. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, 2022. 252 p.
5. Paliy V.V. The object of crimes under Art. 277, 278 and 279 of the Criminal Code of the Russian Federation: problems of systematization // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2018. No. 12 (52). P. 113-120.
6. Rasulov I.S., Magomedova A.M. Criminal-legal characteristics of espionage // Civil Service and Personnel. 2022. No. 5. P. 245-247.
7. Stupina S.A. Some issues of qualification of public calls for the implementation of activities directed against state security (Article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Eurasian Law Journal. 2022. No. 7 (170). P. 250-252.
8. Ustinov A.A. Criminal liability for high treason: improving legal regulation // Bulletin of the Prikamsky Social Institute. 2023. No. 1 (94). P. 95-100.
9. Vetrenko I.A., Kovalev A.A. Private military companies and their participation in military-political conflicts: history and modernity // Bulletin of Omsk University. Series "Historical Sciences". 2023. No. 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chastnye-voennye-kompanii-i-ih-uchastie-v-voennyh-politicheskikh-konfliktah-istoriya-i-sovremennost> (date of access: 10.07.2024).